

преимущественно монеты, семантика которых обусловлена как формой (круг), так и металлом, из которого они изготовлены.

В повседневной жизни белорусской деревни существенными и значимыми остаются символические предписания, относящиеся к одалживанию денег (категорический запрет одалживать в праздничные дни; не давать в руки, а класть для передачи на стол, чтобы они вернулись в скором времени), их внезапной находке (деньги, найденные на дороге, могут быть заговоренными на болезнь), использованию в системе народной медицины и магических практиках.

* Доктор исторических наук, профессор Полоцкого государственного университета, Беларусь (e-mail: nordic972@gmail.com).

Lobach Vladimir (Doctor of History, Professor at Polotsk State University, Belarus). **The symbolic status and ritual functions of money in the Belarusian traditional culture of the second half of the XX — beginning of the XXI century**

*Ложникова Анна Владимировна**

*Розмаинский Иван Вадимович***

*Гейзер Алла Альфредовна****

О ВЛИЯНИИ РИСК-ПРЕМИИ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИЗДЕЖЕК НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ УВЕРЕННОСТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07137 мк

Дж. М. Кейнс трактовал «издержки риска» в «Общей теории занятости, процента и денег» как важнейший элемент долгосрочной цены с целью отграничить ее от краткосрочной цены предложения. Таким образом, долгосрочную цену можно разложить на первичные издержки, нормальную прибыль и издержки риска. Напротив, А. Смит рассматривал риск как фактор формирования прибыли.

В 2019 г. один из участников форума «Территория смыслов» получил вместо ответа приз за самый острый вопрос от вице-президента Сбербанка А. Шарова: почему процентные ставки в российском Сбербанке ниже, чем в его чешской «дочке» в два-три раза? Одновременно, и не менее остро, первый вице-премьер, министр финансов А. Силуанов призвал Банк России смягчить исторически сложившиеся оценки банками риска при кредитовании экономики РФ. Ранее глава ВТБ А. Костин предложил переход на шкалу российских рейтинговых агентств вместо международных, что позволило бы существенно улучшить ситуацию с капиталом банков и таким образом наращивать кредитование.

По мнению представителей Банка России, естественные ставки — и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе — имеют очень большие доверительные интервалы (около +/-10 пп), а выбранные в качестве ключевых для измерения их значений структурные

параметры экономики (реальная ставка (*ставка в первую очередь зависит от ставки? — авт.*), рост потенциального ВВП) характеризуются как крайне неопределенные. Очевидно, что Банк России при точечной оценке равновесной (естественной) процентной ставки в долгосрочной перспективе учитывает не издержки риска по Кейнсу, а премию за риск по Смиту — риск-премию (как и премию за срочность, *term premium*). Сокращение задолженности и выплату внешнего долга Банк России трактует как причину для снижения премии за риск, но этого снижения так и не происходит в отечественной хозяйственной практике.

О необходимости инноваций в мировой финансовой системе в последнее время активно пишет и А. Гринспен. Причем речь ведется прежде всего об улучшении финансирования новых предприятий и идей, что будет способствовать повышению производительности и уровня жизни. Денежно-кредитные системы оцениваются бывшим главой ФРС как устаревшие и виновные в том, что широкий спектр отраслей экономики в значительной мере недоинвестирован, индекс предпринимательской уверенности снижается в долгосрочном периоде. В своей книге «Капитализм в Америке. История», А. Гринспен делает важный вывод о том, что финансисты перестали выполнять роль агентов повышения производительности, превратившись в банальных рантье, присваивающих ренту.

Полностью поддерживаем этот вывод про ренту, про базовую экономическую категорию, оказавшуюся в рамках неоклассической экономической теории нелюбимой падчерицей. Подчеркнем тот факт, что, на наш взгляд, для современных процессов образования и присвоения ренты критически важное значение имеет господство концепции альтернативных издержек. Эта концепция противостоит классическому подходу оценки реальных затрат и вытекает из смещения фокуса внимания с производства на потребление. В результате чего формирование цены (стоимости) получило скорее психологическое, чем экономическое основание. Представители трудовой теории стоимости определяли цены затратами труда (прошлого и настоящего), в частности, на этом Д. Рикардо строил свой принцип сравнительных затрат. В. В. Леонтьев считал, что международное разделение труда в XX в. по-прежнему строилось на рикардианской теории сравнения затрат труда. Но то в то же самое время «Экономикс» осуществил в ней чисто механическую (???) замену трудовых затрат на альтернативные издержки. Б. Селигмен констатировал: поскольку была устранена категория объективных издержек производства, то бесполезным объявлялось и само понятие излишка (ренты). По Ворчестеру, автору пересмотра классической теории ренты, прибыль, или избыточная рента представляет собой ту долю дохода, которая остается после всех выплат, включая альтернативную стоимость управления, неизбежные риски и платежи.

Впервые предложивший термин альтернативных издержек Визер считал капитал тем фактором производства, который непрерывно потребляется, значит, доходы на капитал должны быть не просто достаточными для возмещения первоначальной суммы, а также для обеспечения избыточной стоимости. Считаем, что никакая стимулирующая экономическая политика немислима без обеспечения транспарентности образования элемента цены кредита, связанного с оценкой риска, в свою очередь, вытекающей из теории альтернативных издержек. И это возможно осуществить, основываясь на кейнсианской парадигме издержек риска как элемента долгосрочной цены предложения.

* Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия (e-mail: tfg@mail.ru).

** Кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия (e-mail: irozmain@yandex.ru).

** Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, Россия (e-mail: allgey@yandex.ru).

Lozhnikova Anna (Professor, Tomsk State University, Russia). **Rozmainsky Ivan** (Associate Professor, Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia). **Geyzer Alla** (Associate Professor, Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University, Russia). **On the impact of risk premium and opportunity cost on entrepreneurial confidence**

*Лукин Сергей Владимирович**

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ НОВОЗАВЕТНОГО УЧЕНИЯ О ДОЛГЕ И ПРОЦЕНТЕ

В четвероевангелии о взимании процента и отдаче в рост Спаситель говорит только в притчевой форме, в которой этот пример службы маммоне самым неожиданным образом становится средством понимания возвышенных духовных истин. В притчах о талантах (Мф 25:14–30) и о минах (Лк 19:12–27) говорится о том, что таланты, способности человека даны ему Богом «в рост». Они должны быть возвращены Ему преумноженными через дела во славу Божию.

Спаситель вообще в своих проповедях ведет речь о состоянии души человека, давая понять, что все его поступки являются следствием этого состояния. В Нагорной проповеди Он говорит о том, что совершенный человек дает займы, не надеясь получить обратно: «И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо он благ и к неблагодарным и к злым» (Лк 6:34–35). Прямого запрета взимать процент и отдавать в рост здесь нет. Однако совершенный человек, отдающий без надежды получить свою ссуду обратно, не нуждается в таком запрете. Его внутреннее расположение должно быть таково, что он отдает займы, не беспокоясь о том, что долг будет возвращен, то есть для него не существует понятия риска потери ссуды, поскольку он благотворительствует. Беспроцентную ссуду дают и грешники, надеясь получить обратно столько же. Совершенный же человек, не только не дает в рост (что подразумевается), но и дает займы, не надеясь получить обратно. Спаситель обозначает некоторые ступени на пути к совершенству. Не дающий в рост и не берущий процент совершеннее того, кто делает это. Не ожидающий получить отданное займы обратно со спокойной душой (на его внутреннее расположение не должно повлиять возвращение долга и даже возвращение его с неожиданной прибылью), совершеннее того, кто дает займы, надеясь получить назад столько же.

Для более глубокого понимания смысла приведенных выше стихов Евангелия от Луки полезно обратиться к вариантам перевода фразы: «Και δανειζετε μηδέν ἀπελπίζοντες». Синодальный перевод «Займы давайте, не ожидая ничего» — недостаточно точен. Церковнославянский текст чуть ближе к греческому оригиналу: «И заемъ дайте ничесоже чающе». В Вульгате: «Et mutuum date nihil desperantes» (и займы давайте, ничего от этого не ожидая). Это еще дальше от греческого первоисточника, чем синодальный перевод. Неточность